

**Александр Черницкий.**

## **Чудак из Лужков, возродивший иврит**

### *1. По ступеням истории*

Сегодня на иврите говорят свыше 6 миллионов жителей Израиля, включая миллион с лишним арабов и сотни тысяч украинцев, русских, белорусов, татар и казахов; еще порядка миллиона евреев владеют ивритом в диаспоре. Создателя современного иврита Элиэзера Бен-Иехуду считают своим и в Лужках, и в Глубоком, и в Полоцке (Белоруссия), и в Даугавпилсе (Латвия), и в Париже (Франция). Ну, а уж в Израиле в каждом крупном городе есть улица его имени.

Иврит сегодня такой же мама-лошн (мамин язык), каким был идиш для 15 миллионов ашкеназов еще столетие назад. Люди с родным идишем вернули иврит из небытия. И к концу XX века иврит, язык еврейской государственности, убил идиш, язык изгнания.

Что такое иврит? Слово «иври» на древнем семитском наречии, каким пользовались в Вавилонии, означало «перешедший». Множественное число – «иврим», то есть «перешедшие». Так стали называть тех, кто вместе с патриархом Авраамом около 4000 лет назад перешел реку Евфрат в поисках новых пастбищ. Название закрепилось и за потомками Авраамова рода: «иврим», по-русски «евреи». Одно время евреями называли и северных арабов, которые возводили свое происхождение к Исмаилу, старшему сыну Авраама. «Иврит» - «язык перешедших».

Но обо всем по порядку. Историю возникновения письменности условно можно представить как череду революций. 1-я произошла свыше 5 тысяч лет назад (в XXXII в. до н. э.), когда древние египтяне создали иероглифы - письменные знаки для обозначения слов. Теперь оказалось возможным записывать речь и даже мысли.

В конце XVIII в. до н. э. в Южную Палестину и на Синайский полуостров во множестве переселялись из Месопотамии хурриты. Мигранты встречали в этих краях семитские племена оседлых ханааней и кочевников амалекитян, о которых не раз упоминает Библия. Хурриты, ханаанеяне и амалекитяне объединились и заключили союз с соседними кочевыми племенами северо-западной Аравии и Заиордания. Так сложилась мощная держава с прочной центральной властью в Газе - в той самой Газе, которая нынче входит в состав «Автономии Фаластин».

Хурриты привели табуны лошадей, что позволило создать колесничное войско. Это дало бесспорное преимущество над соседями, не знавшими коневодства, и в первую очередь над западным соседом - Египтом. Около 1675 г. до н.э. колесницы хурритов и ханааней обрушились на ослабевший к тому времени Египет.

Пришельцы во главе с царем Салитисом быстро покорили огромную страну и основали новую династию фараонов. Египтяне прозвали завоевателей «хеку-шасу», то есть «князьями пастухов». В греческой передаче - гиксы или гиксósы. Именно во время правления гиксов в Египет переселилась в неурожайный год часть израильтян (дальних родственников части гиксов), о чем рассказывает Библия.

Новую свою столицу гиксы устроили в Аварисе (Хат-Уаре) на северо-востоке Египта, а прочие египетские области признали верховное владычество гиксосских фараонов. Отсталые в культурном отношении гиксы принялись осваивать древнюю и развитую

египетскую культуру. Гиксы изучили иероглифы и попытались приспособить их к нуждам своих наречий. Однако ничего из этого не вышло. Как обозначать придыхательные, гортанные звуки, характерные для семитских языков?

И тогда гиксы совершили 2-ю революцию в письменности. Они изобрели то, что сегодня называется фонетизмом - от древнегреческого *φώνημα* (звук). Фонетизм - это лишение иероглифов привычного смысла и превращение их в буквы. Гиксы выделили 22 египетских иероглифа и стали обозначать ими согласные звуки. Так родилась первая в мире азбука.

Династии гиксов суждено было править Египтом менее 100 лет. Около 1530 г. до н. г. египтяне свергли гиксов, и вскоре те были совершенно ассимилированы старой и сильной египетской цивилизацией. Тогда и израильтяне стали превращаться в рабов, о чем всем известно из Пятикнижия Моисея (Торы).

Но родственные гиксам ассирийцы, евреи, а позднее арабы и прочие семитские народы уже переняли изобретение гиксов. В IX веке до н. г. сделали это и древние греки, которые назвали азбуку гиксов финикийским алфавитом: греки звали финикийцами всех семитских жителей Средиземноморья. Вот только греки никак не могли взять в толк: почему гласные звуки нужно держать в уме? Почему их при чтении приходится угадывать?

И тогда греки совершили 3-ю революцию. Они придали придыхательным (глухим) финикийским согласным значение гласных букв. Так глухая согласная "алеф" (א) стала гласной буквой "альфа" (α) - она обозначала у греков звук "а". Другой глухой согласной, "аин" (אין), греки стали обозначать звук "ы": появилась буква ыпсилон (υ). Согласный "йуд" (י) стал "иотой" (ι) - она обозначала звук "и".

Когда глухих финикийских согласных не хватило, греки выдумали собственные буквы, например, "омегу" (ω) для обозначения долгого звука "о", "ómикрон" (ο) для обозначения короткого "о" и другие. В дальнейшем на основе греческого алфавита были созданы латинский, армянский и кириллица.

Однако на Ближнем Востоке греческое изобретение не прижилось, и 22 согласные гиксов остались здесь навсегда. Только сами буквы с годами стали удобнее. Правда, заслуги евреев в этом нет. В VI в. до н. э. во время пребывания в вавилонском плену евреи заимствовали удобное ассирийское «квадратное» письмо, которым пользуется и современный иврит.

Во II в. до н. э. иврит был вытеснен из употребления родственным арамейским языком и остался лишь языком религиозных текстов и молитв. Парадоксально, но смерть иврита наступила в эпоху Маккавеев, которые десятилетиями возглавляли победоносную войну против сирийского владычества и добились независимости Иудеи.

В жизни возникали понятия, для обозначения которых в иврите не находилось слов. Отсутствие гласных букв вело к тому, что произношение многих слов искажалось. Язык умирал. Система огласовок, которой изредка пользуются в современном иврите, будет разработана мудрецами-масоретами лишь в VIII-X веках уже новой эры. Это те самые точки и черточки (нкуда́т), которые ставят рядом (обычно под) с ивритскими согласными, чтобы указать, какая последует гласная.

В 63 г. до н. э. полководец Гней Помпей присоединил Палестину к римским владениям. Никаких языковых перемен при этом не произошло. Арамит столетиями был языком международного общения в азиатской части Римской империи. На этом языке говорил и царь Ирод Великий, и Иосиф Флавий, и Иисус Галилеянин, которого спустя 20 лет после распятия признают своим богом-Христом ранние христиане.

После подавления мощного антиримского восстания Бар-Кохбы в 132-135 гг. н.э. евреи были изгнаны римлянами со своей родины и рассеялись по разным странам. Еврейские слова в разных общинах записывались одними и теми же наборами согласных. Но вот читались эти наборы по-разному - гласные подставлялись разные, да и ударения делались в разных местах. Испанские евреи молились на иврите с одним произношением, йемениты молились с другим произношением, у ашкеназов иврит приобрел третью окраску. Даже внутри ашкеназского иврита сложилось несколько версий. В Польше говорили «шолэм», а в Малороссии (то есть на Украине) – «шулэм». То же слово в произношении сефардов звучало как «шалом».

Когда в XIX веке возникла идея еврейского государства, никто не усматривал в иврите будущего языка этого государства. Отсутствовали слова для самых простых понятий: галстук, генерал, паровоз, орден... Религиозные люди считали кощунством пользоваться святым языком в быту. Светские интеллектуалы считали иврит языком ортодоксального мракобесия. Да и не было в истории случая, чтобы мертвый язык вновь стал разговорным.

## *2. Парень из Лужков*

Лазарь Перельман родился в 1858 г. в местечке Люшки, которое в ту пору считалось литовским, поскольку входило в Виленскую губернию. Ныне это белорусское село Лужки неподалеку от райцентра Глубокое. Отец Лазаря был нищим хасидом и умер, когда сыну исполнилось 5 лет.

В 1871 г. мальчику справили бар-мицву (13-летие), и мать отвезла его учиться в полоцкую иешиву - религиозное заведение, эквивалентное средней школе. К этому времени система еврейского образования деградировала. Это было следствием многовековой самозаконсервированности еврейских общин. В иешивах запрещалось изучение ивритской грамматики, а вместо Торы ученики штудировали Талмуд, который содержит лишь комментарии к Торе.

Юному Бен-Иехуде повезло: ректор иешивы оказался вольнодумцем. Он сам обучал мальчика ивриту и даже читал вместе с ним «Робинзона Крузо» в переводе... на этот язык. Мать не на шутку встревожилась, узнав о странных интересах сына.

Богатый дядя забрал Бен-Иехуду из иешивы и увез к себе в Глубокое, типичное хасидское местечко. Но и там Лазарь изучал иврит и читал неподобающие - светские - книги, за что получил презрительную кличку «маскил» - сторонник просвещения (аскалы). Остается лишь воображать, какую ненависть к быту местечка ощущал в своем сердце Лазарь Перельман!

Помимо культурной изоляции, еврейству в ту пору угрожала и другая опасность. Великая французская революция уравнила граждан в правах независимо от сословной, национальной и религиозной принадлежности. Наполеоновские солдаты разнесли равноправие на своих штыках по всей Европе. Так еврейской общине был нанесен страшный удар.

Прежде еврей чувствовал себя свободным, равным и относительно защищенным лишь в пределах общины. Евреи словно держали бетонную плиту, которая грозила раздавить всех, если кто-то один попытается сачковать. Наполеон бетонную плиту убрал. Появилась возможность вести светскую вольную жизнь подобно французам, португальцам, англичанам.

Началось растворение среди окружающих народов: ассимиляция. Бен-Иехуде было 10 лет, когда правительство Великобритании возглавил Бенджамин Дизраэли, ставший впоследствии графом Биконсфилдом: его многочисленных тезок в Российской империи звали Беня Израиль. Крупнейшая финансовая империя принадлежала династии Ротшильдов. Весь мир знал имена бизнесменов Гирша, Монтефиоре, Эрлангеров, Кремье, с их мнением считались великие державы. Германский рабочий класс вел борьбу за свои права, сплоченный выдающимся социалистом Фердинандом Лассалем. Но что оппортунист Лассаль! С благословения Карла Маркса по Европе уже бродил призрак коммунизма, который, как известно, штука интернациональная. Вырвавшись из спертой общинной атмосферы, евреи быстро достигали вершин во всех сферах.

«В будущем году - в Иерусалиме!» - эта древняя еврейская клятва все больше утрачивала смысл. На «палестинофилов» - термин «сионисты» появится лишь в 1885 г. - смотрели как на чудаков. После средневекового мракобесия открылись широкие горизонты, но ни на одном из них не виднелись контуры искащенной земли, в которую за тысячи лет превратилась Палестина (этим словом греки в древности называли населенную филистимлянами приморскую полосу между Синаем и Ашкелоном, однако постепенно понятие распространилось на всю библейскую Ханаан). Процесс ассимиляции шел даже в России, где прогрессивный царь Александр II понемногу ослаблял антиеврейское законодательство. Казалось, многовековой путь «богоизбранного» народа близится к закату...

В Глубоком Юный Перельман стал вхож в дом местного диссидента - почтенного хасида Шмуэля Ионаса. Этот человек под псевдонимами тайком публиковался в светской еврейской прессе, иначе в религиозной среде его сочли бы предателем. Старшая дочь Ионаса Дебора росла по-европейски образованной барышней и даже стала обучать Лазаря русскому языку. Атмосфера этого дома заставила Перельмана задуматься о продолжении образования, и богатый дядя отправил юношу в Двинск (ныне Даугавпилс) в реальное училище.

По тамошним коридорам и аудиториям бродили социалистические идеи, и Лазарь вмиг был ими очарован. Парень даже подумывал примкнуть к народникам. **«Я отделился от еврейского народа, и он предстал передо мной маленьким и ничтожным, - вспоминал позднее Бен-Иехуда. - Я желал работать для великого русского народа».**

Интернационализм и равноправие грозили сделать то, чего не удалось инквизиции, Богдану Хмельницкому, да польским панам: стереть еврейство с лица Земли. Но вот Россия вступилась за маленький болгарский народ - в 1877 г. началась русско-турецкая война. Восхищенный героической борьбой болгар, Лазарь Перельман подумал, что и его народ мог бы отвоевать у турок Палестину.

**«В это время вдруг будто открылись небеса, и внутренний голос произнес: "Возрождение Израиля на земле предков!"»** - напишет позднее Бен-Иехуда. Следом снизошло и второе озарение: язык - вот тот цемент, который сделает из народа нацию!

Идиш на эту роль никак не годился. Он возник в изгнании на основе немецких и славянских диалектов. Это язык, на котором веками говорили жертвы притеснений, кровавых наветов и погромов. Язык будущей еврейской страны не должен иметь подобной генетической памяти. После училища Перельман уехал в Париж учиться на врача. Он справедливо полагал, что эта профессия - одна из самых дефицитных в Палестине.

А вскоре в парижском журнале «Ха-шахар» («Смысл») появилась статья, автор которой впервые увязал возрождение еврейской государственности с возрождением иврита: **«У нас есть язык, на котором и сегодня мы можем писать и выразить абсолютно все, а если есть желание - и заговорить. Земля Израиля станет средоточием всей нации. И даже те, что живут в других местах, будут знать: их нация - на родной земле, есть у нее и язык, и литература».**

Подписана эта возмутительная с точки зрения многих евреев статья была так: «Элиэзер Бен-Иехуда». За этим именем и скрывался наш Лазарь. Бен-Иехуда на иврите означает Сын Иудеи, а слово «Лазарь» является греческой передачей древнееврейского имени «Элиэзер».

Никто не подозревал, что возмутитель спокойствия уже составляет словарь обиходных ивритских слов - слов, которые необходимы в обычном разговоре. Часть слов он заимствовал в ТаНаХе (у христиан - Ветхий завет) и Талмуде. Другую часть придумывал самостоятельно, опираясь на правила ивритского словообразования. Например, в древности имелось, конечно, понятие «миллим» - «слова». Но не было слова для обозначения словаря, ведь самих словарей тогда не существовало. И Бен-Иехуда назвал свой труд «Милон»: это было первое выдуманное им слово.

Переутомление и нехватка денег сделали свое дело - вскоре Элиэзер заболел чахоткой. И отправился поправлять здоровье в заморскую колонию Франции - жаркий Алжир. Там он был потрясен восточными евреями-сефардами, их патриархальным бытом, их библейской внешностью и величием.

Но не это главное. Бен-Иехуда окончательно убедился, что иврит ашкеназов - ломаный, изуродованный. Древнееврейские слова, дошедшие до нас в древнегреческой и латинской передаче (то есть с указанием гласных звуков!) в большинстве случаев совпадают именно с ивритом сефардов. Сефардское, а не ашкеназское, произношение наиболее близко к истинному древнееврейскому языку.

В Алжире Бен-Иехуда окончательно сформулировал цель своей жизни. Он поедет в Палестину не в качестве врача, а в качестве Учителя - именно так, с большой буквы. Он будет преподавать своему народу позабытый язык!

Поставьте себя на место этого парня из Лужков. Вы собираетесь поехать в чужую страну и заставить ее жителей заговорить на новом языке. Каким образом это сделать? Армии у вас нет. Мафии нет. Денег нет. Нет даже правительства, к которому обратиться за поддержкой, потому что не будет же Абдул-Гамид, турецкий султан-деспот, насаждать в Палестине иврит. Да и сегодня вы не найдете в мире страны, жители которой согласились бы просто так учить какой бы то ни было язык, пускай он хоть трижды «лошон койдеш» - святой язык!

В жизненном сценарии Бен-Иехуды не хватало лишь исполнительницы женской роли. Элиэзер предложил руку и сердце Деборе Ионас, подруге юности. И Дебора совершила

самоубийственный поступок: она не только приняла предложение, но даже согласилась, что разговорным языком в их семье станет иврит. Так девушка заняла место подопытного кролика в эксперименте мужа.

Элеэзер стремился подражать сефардам не только в произношении. Нравилось ему и отношение сефардов к женщине. Оно было столь же патриархальным, как и в те далекие годы, когда евреи еще разговаривали на иврите. Пока невеста - пышные подарки, цветистые речи. После подписания «ктубы», брачного контракта, это уже домработница. Сразу после свадьбы Элиэзер отказался разговаривать с женой на других языках, помимо иврита.

- Но я совсем не знаю иврита! - вскричала молодая женщина.

- Ани ло роцй ледабйр идиш, - был ответ сурового супруга. - Ве-ани ло роцй ледабйр царфатит. Ло идиш ве-ло царфатит.

Дебора онемела в буквальном и в переносном смыслах: муж отказался разговаривать с нею и на идише, и на французском. Женщина попробовала обратиться к Бен-Иехуде по-русски. С тем же успехом можно было спуститься на улицу и заговорить по-русски с парижским дворником. Ло русит - никакого русского!

В 1881 г. до Франции докатились вести о еврейских погромах в России, последовавших вслед за убийством царя народовольцами. В Российской империи проживало самое многочисленное еврейство - около 7 миллионов человек! Это почти в 1,5 раза больше, чем в современном Израиле. Достаточно было всего 1/10 части российских евреев в поисках спасения от погромов навалиться на Палестину - и еврейское большинство обеспечено!

Тогда можно будет затеять национально-освободительную борьбу против турецкого господства. Турки совершенно разложены коррупцией. Несколько месяцев подполья и партизанщины приведут потомков Маккавеев к избавлению от османского ига. А уж после этого приедут евреи со всего света. Подобные рассуждения привели Бен-Иехуду в восторг, и в том же 1881 г. молодая чета переехала в Иерусалим.

Там Элиэзер нарядился в одежды сефардов и заговаривал с каждым встречным на иврите. Фанатик ликовал, если разговор удавался, и впадал в черную тоску, если его не понимали. Недостающие слова Бен-Иехуда выдумывал теперь сотнями. Позднее этим занялись и многие его последователи, в том числе крупные деятели ишэва, этой заселенной евреями части Палестины до образования государства Израиль. К примеру, Давид Ремез, который ввел в политику Голду Меир, в числе других слов изобрел «монит». Сегодня это слово можно прочитать в Израиле на любом такси, что оно как раз и обозначает.

Как это происходило? Не было в древнем Иудейском царстве водки, но в просвещенном XIX веке без водки никак. Назовем ее словом «яш». «Яш» - это сокращение от «яин сарэф», «жженое вино», ведь водка является продуктом перегонки.

Не было раньше и аэродромов. А теперь будут: «сдэ-теуфб». Все очень просто: «сдэ» означает «поле», а «теуфб» - «полет». «Сдэ-теуфб» - летное поле. Лейтенант называется в современной Армии обороны Израиля «сэгэн». В библейском иврите это слово означало «наместник».

Не носили, понимаешь, древние люди галстуков, зато носили они особые банты – «анивб». Но нынче таких бантов нет - выходит, слово осталось свободным, незадействованным? Вполне подойдет для обозначения галстука!

Помудрив этак с ночьку напролет, Бен-Иехуда запускать слово в народ. Для чего посылал преданную Дебору купить, скажем, галстук, пользуясь исключительно ивритом. Представьте себе: приходит в восточную лавку европейка и на ломаном языке просит продать ей что-то непонятное. Какое-то «анивб». Жизнь Деборы быстро превратилась в кошмар, но то были еще цветочки.

### **3. Великая победа**

В 1882 г. у молодоженов родился сын Итамар. Все предрешиено: с младенцем можно общаться только на иврите. Это будет первый за 2000 лет человек, для которого иврит - родной язык! Дебора при ребенке не имела права и рта открыть, поскольку у нее было безобразное произношение и хромала грамматика. **«Эйн брира́, - подняв палец, повторял Бен-Иехуда. - Царих лилмóд иврит!»** Нет выхода: нужно учить иврит.

Затея могла закончиться плохо: при дефиците словесного общения в первые годы жизни человек вырастает дебилом. В сказке про Маугли все хорошо, но это сказка. Дети, выросшие среди зверей, никогда не научатся ни говорить, ни думать. Бен-Иехуда нашел женщину с приличным знанием иврита: ей-то и поручили воспитание Итамара.

Несчастливая мать превратилась в бессловесную горничную и все свободное время зубрила язык, который сочинял ее муж. Мальчик то и дело тянул ручонку и спрашивал: «Ма зэ?» (Что это?). «Это вилка», - хотел было ответить отец, но с ужасом обнаруживал, что такого слова в иврите нет. Элизер вновь бросался к грамматикам и трактатам средневековых мудрецов, чтобы найти подходящее словечко. Так день за днем Бен-Иехуда совершал свой подвиг, а Дебора - свой.

В 1884 г. в палестинских школах открылись первые ивритские классы. И одним из первых учителей был Бен-Иехуда. Он стал преподавать иврит на самом же иврите, что было делом неслыханным. (А пропó - кстати: ту же давно устаревшую методику используют современные улыпаны. Неважно, приехали вы в Израиль из Америки или из России - иврит вам будут преподавать не по-английски и не по-русски, а на иврите. Именно поэтому репатрианты из разных стран десятилетиями не могут освоить язык.)

Но вот сын Бен-Иехуды подрос и начал выходить на улицу. Кругом бегали мальчишки и трещали что-то непонятное. А с точки зрения соседских мальчишек все было наоборот: они обращались к Итамару на идише или по-арабски, а тот в ответ трещал на языке, из которого еврейские ребята слышали от взрослых лишь отдельные слова.

Отец завел сыну собаку - чтоб не скучал. Идут люди в синагогу, видят мальчика, говорящего с собакой, и вдруг слышат, что негодник общается с псом на святом языке. На языке пророков и царей - с шавкой шелудивой! Соседи люто возненавидели семейство Бен-Иехуды. Плакал Итамар, рыдала Дебора. Наверх пошли письма: дескать, негодяй Бен-Иехуда задумал отпадение Палестины от Османской империи и уже разрабатывает язык повстанцев.

Турки арестовали Бен-Иехуду. Но на улицы высыпали возмущенные его сторонники - хватало, оказывается, и таких! Со всего мира ехали в Святую землю идеалисты-одиночки, которые уже общались между собой на иврите. За непреклонного лингвиста вступился



сам французский барон Эдмон де Ротшильд, один из основных спонсоров еврейской колонизации Палестины. Версия о подстрекательстве к мятежу рассыпалась, и Бен-Иехуду освободили.

В 1888 г. Дебора умерла - пала жертвой иврита. Хотя возможно, она заразилась от мужа туберкулезом, что также ускорило безвременную кончину. Нельзя забывать и того, что организм ее был ослаблен частыми родами, а трое из пятерых детей умерли во младенчестве. Бедной Деборе было всего 33 года.

В Иерусалим приехала из Лужков мать Бен-Иехуды, а также... младшая сестра покойной, Хемда. Она решила своим присутствием скрасить племяннику Итамару смерть матери. Подобно Деборе, Хемда была современной европейкой. Но в скором времени и она вышла за Бен-Иехуду! Человек угробил жену, а ее родная сестра тут же идет за него замуж: вот эпизод, который превосходно иллюстрирует личность Бен-Иехуды.

Во-первых, такие люди очаровывают окружающих. Бен-Иехуда обладал тем магическим магнетизмом, который мы называем сегодня харизмой. Во-вторых, такие люди подчиняют поставленной цели себя самих, своих родных и близких. Чужие интересы в расчет не принимаются, а гибель соратников и близких ничего не меняет: «отряд попросту не замечает потери бойца». Ну что тут сказать? Понятно, что без подобного непреклонного фанатизма ни одна по-настоящему великая цель достигнута быть не может.

Вы спросите, как выглядел Бен-Иехуда внешне? Он напоминал Феликса Дзержинского: сухое удлиненное лицо, усы, остроконечная бородка, пронзительный упрямый взгляд. Вот только Бен-Иехуда желал счастья своему народу, для чего воссоздавал язык. Дзержинский желал счастья всем народам, для чего сажал и расстреливал.

Хемде досталась унавоженная почва. Соседи не писали больше анонимок турецким властям. У Итамара появились ивритоговорящие приятели. На палестинском севере, в Галилее, к 1890 г. преподавание на иврите велось во всех школах. Спустя еще 6 лет в колонии Реховот открылся первый ивритский детсад.

Не сбылись и мрачные предсказания относительно старшего сына Бен-Иехуды. Не вырос Итамар дебилом, а стал первым ивритским журналистом. Подавленный харизмой Бен-Иехуды, парень взял псевдоним Бен-Ави, что означает с точки зрения европейца полную чушь: «Сын Отца». Но с точки зрения жителя Востока это очень хорошее имя. Во-первых, свидетельство того, что отцом можно гордиться. Во-вторых, указание на то, что женщина - это такое домашнее животное, о котором не стоит и упоминать.

В 1902 г. Итамар Бен-Ави опубликовал книжку о жизни первого поколения еврейских колонизаторов в Палестине. Ничего выдающегося в книжке 20-летнего парня не было, да и быть не могло, кроме одного обстоятельства: труд Итамара стал первой ивритской книгой, написанной уроженцем Палестины со времен римского владычества! Вот только читать эту книгу было некому. В том же 1902 г. лишь 10 иерусалимских семей пользовались в быту ивритом. Для остальных он выполнял в основном роль «межэтнического» языка для общения евреев из разных общин.

Отцовские лавры не давали Итамару покоя всю жизнь. В 1937 г. Итамар Бен-Ави опубликовал на иврите книгу «Ави» - «Мой отец», причем вместо ивритских букв использовались буквы... латинские. Итамар пытался совершить подвиг, который затмил бы отцовский. Что произойдет, если ивритские слова записывать латынью? Будет снята главная проблема иврита - чтение! Латынь имеет весь необходимый набор гласных букв.



Но проект «латинизации» никто всерьез не воспринял. Самостоятельной фигурой в лингвистике Итамар Бен-Ави так и не стал.

Тем временем российское самодержавие продолжало подталкивать евреев к созданию Израиля и возрождению иврита. После волны погромов 1904-1905 гг. по всему западу России разливалась сионистская песня: **«У нас есть страна Палестина, в которой мы будем есть хлеб и сыр...»** Народу в Палестине резко прибыло. Уже в 1906 г. в Яффе была открыта первая ивритская гимназия. Назвали ее «Херцлия» - в память основателя сионистского движения Теодора Херцля.

Между прочим, покойный лидер сионизма Теодор Херцль возрождать иврит вовсе не собирался. **«Знает ли кто-нибудь из нас иврит хотя бы настолько, чтобы приобрести железнодорожный билет?»** - спросил он в 1894 г., намекая на отсутствие в иврите понятия «билет» и «железная дорога». Хотя в это время под руководством Бен-Иехуды уже работала целая фабрика иврита, Херцлю было удобнее пользоваться родным немецким. Поэтому ранним сионистам приходилось говорить на немецком - официальном языке сионистских конгрессов.

Даже «Технион», первую в Палестине высшую техническую школу, планировалось открыть в 1913 г. на немецком языке. Из Германии собирались пригласить и преподавателей... Можно вообразить торжество на худом лице Бен-Иехуды при известии о волнениях в Хайфе. Молодежь высыпала на улицы с требованием, чтобы преподавание в Технионе велось на ее родном иврите.

При жизни одного поколения стал живым язык, которым прежде палестинские сефарды и ашкеназы пользовались в лучшем случае для общения на базарах. В 1914 г. в Технионе стали преподавать на иврите химию, сопротивление материалов, физику, высшую математику и прочие науки.

А в 1920 г. «Комитет языка иврит» во главе с Бен-Иехудой добился того, что британская администрация Палестины признала иврит одним из трех официальных языков наряду с арабским и английским. После этой великой победы Бен-Иехуда прожил, напряженно работая, еще два счастливых года. Умерев в возрасте 64 лет, он оставил незавершенным труд, начатый еще в 1900 г.: сводный словарь всей лексики, использованной древней и средневековой литературой на иврите.

В 1953 г. «Комитет языка иврит» был преобразован в Академию иврита, а спустя еще 5 лет господа академики завершили грандиозный, многотомный словарь Бен-Иехуды. (В скобках заметим, что в СССР за изучение иврита бросали в тюрьмы: иврит совершенно справедливо ассоциировался у советского руководства с ненавистным сионизмом.)

Академия иврита существует в Иерусалиме по сей день. С легкой руки ее основателя иврит не терпит международных слов - таких, как «министр», «акция», «культура», «инженер»... Их в иврите гораздо меньше, чем в других языках. Когда появились компьютеры, академики выдумали для них слово «махшевим» - «вычислялки». Это от глагола «хишэв» - «считал».

Но по большому счету роль Академии иврита сегодня невелика. Язык сионизма развивается уже самостоятельно - подобно любому живому языку, и кажется, что так было всегда. Вот и глядя на цветущие сады Израиля невозможно поверить, что несколько десятилетий назад здесь расстилалась зачумленная земля с черными малярийными болотами. Воистину полна чудесами земля Ханаан.